

Нет власти не от Бога?

Что на самом деле Библия говорит о взаимоотношениях человека и государства

Фото: Максим Кимерлинг / Коммесарсантъ

12:58, 8 августа 2025,

Андрей Кордочкин

протоиерей

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

*«Я готов отдать должное величию стяга,
но от вашего бесстыдства загорается бумага».*

Б. Гребенщиков*

Христос и классовая борьба

А помните ли вы свой школьный учебник по истории Древнего мира? Скорее всего, у нас с вами он был один и тот же — по учебнику Ф. Коровкина училось несколько поколений советских детей. В мое время на обложке было изображение сирийской Пальмиры, которая теперь только на картинках и сохранилась.

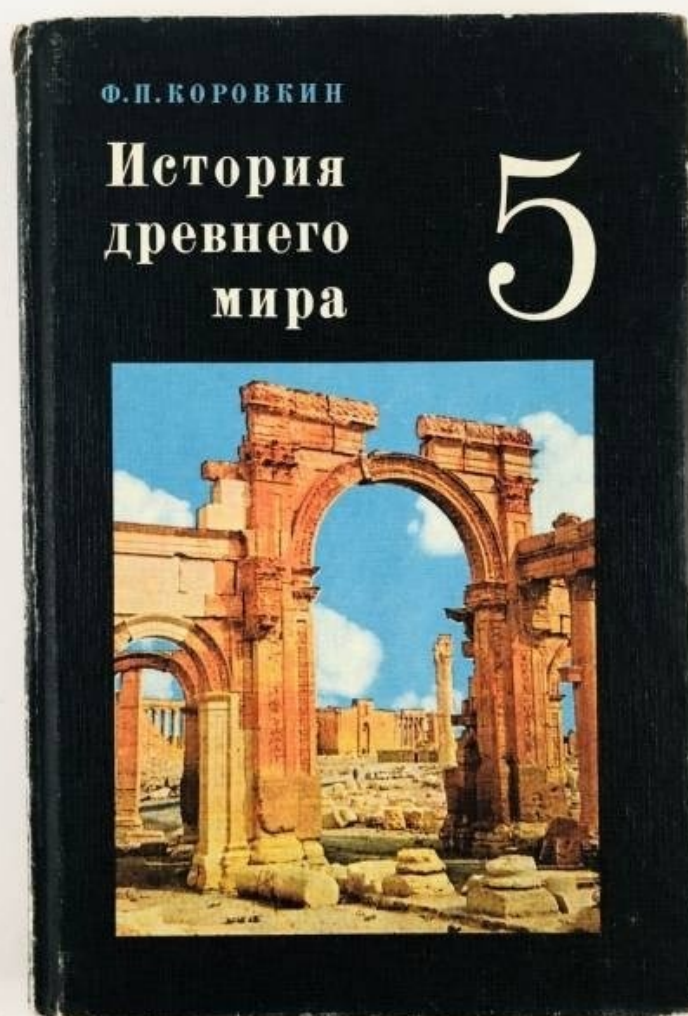
В этом учебнике целых три с небольшим страницы были уделены теме «Возникновение христианства». Это было первое и, кажется, последнее упоминание об Иисусе Христе в школьной программе,

которое, по всей видимости, должно было дать исчерпывающий объем знаний о Нем будущему советскому гражданину.

История изучалась в свете классовой борьбы, и возникновение христианства объяснялось, ясное дело, в контексте ее обострения: причиной его возникновения была не личность Иисуса Христа и его учение, а тот печальный факт, что «угнетенные теряли надежду добиться освобождения в борьбе с угнетателями».

По мысли автора учебника, христианство, «проповедуя терпение и покорность, отвлекало рабов и бедняков от борьбы с эксплуататорами». Учебник противоречил сам себе, так как

признавал распространение христианства как среди бедных, так и среди богатых. Кроме того, говоря о гонениях императора Диоклетиана, «требовавшего от всего населения империи полного себе подчинения», автор учебника не объясняет, почему христиане — якобы самые лояльные жители империи — отказались принимать участие в императорском культе и превратились в мишень.

Учебник «Истории древнего мира»

Из всего новозаветного корпуса для знакомства с христианством в учебнике было выбрано три цитаты:

- «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пт. 2.16);
- «Всякая душа да покорна будет властям, ибо власти от Бога установлены» (Рим. 13.1);
- «Противящийся власти противится божьему установлению и будет осужден. Начальник есть божий слуга, поэтому платите

ему налоги» (вольное изложение 13-й главы Послания к римлянам).

Таким образом, несколько десятилетий советским школьникам прививалось сознание того, что христианство учит безусловному подчинению власти, ибо она имеет божественную природу. Фактически сервилизм и является сутью христианского учения. Так ли это на самом деле?

По мнению американского библеиста Уолтера Пилгрима, в Новом Завете вообще нет целостного учения о том, как христианин должен относиться к государству. Если быть точнее, в нем есть три различных подхода к взаимоотношениям христианина и государства. Первый — отношение субординации/подчинения, которое встречается в посланиях апостола Павла и посланиях, ему приписываемых. Вторым подход Пилгрим называет «критическим дистанцированием» — он хорошо выражен в четырех Евангелиях. И наконец, сопротивление государству — позиция, выраженная апостолом Иоанном в книге Откровения.

Попробуем разобраться.

Чьей властью был казнен Иисус?

Итак, в Послании апостола Павла к римлянам мы читаем:

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для

добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. Итак отдавайте всякому должное: кому по́дать, по́дать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим. 13.1–7).

Это самый длинный фрагмент Священного Писания, касающийся отношений человека и государства.

Еще одно важное свидетельство — первое послание Петра, где мы читаем: «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли как верховной власти, правителям ли как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, — ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, — как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пт. 2.13–17). Общее настроение — то же, что и в Послании к римлянам.

Апостол Павел не дает внятного ответа на вопрос о том, как и почему следует повиноваться государству, которое своей властью злоупотребляет. Пилгрим предлагает шесть возможных объяснений риторики Павла — своеобразный богословский дисклеймер:

- по мнению библеиста, апостол Павел раскрывает новую этику, основанную на любви, и послушание власти является одним из ее внешних проявлений. Кроме того, слова апостола передают напряженное ожидание второго пришествия, слушаться земных властей остается совсем недолго;
- для Павла и древней церкви есть лишь один Господь; греческое «Кириос» — наиболее частое именование Спасителя в посланиях Павла;
- апостол убежден, что настоящее гражданство христиан — в жизни будущего века. Поэтому земная власть преходяща и не абсолютна;
- в центре его проповеди — образ Христа распятого. Регулярно отсылая читателей к этому образу, Павел напоминал о несправедливости римской власти. Не настолько наивен был апостол, чтобы не понимать, чьей властью был казнен Иисус Христос;
- личный опыт столкновений апостола с римским правосудием, отображенный как в Деяниях апостолов, так и в его посланиях, свидетельствует о том, что едва ли он ожидал мирных отношений с гражданскими властями;
- Рим. 13 и другие тексты говорят лишь о послушании властям, даже если следствием этого послушания становится страдание за веру. В конечном итоге посыл Павла — терпеливое перенесение страданий, а не исполнение нелепых указаний властей.

Фото: Юрий Мартянов / Коммерсантъ

Свое толкование этого текста [предложил](#) и российский библеист архимандрит Ианнуарий (Ивлиев). В греческом тексте власть — не «от Бога», а «под Богом», то есть речь идет не просто об учреждении власти от Бога, но и о принципиальном подчинении власти Богу. Далее апостол пишет, что власть всего лишь служанка, рабыня Божия (Рим. 13.4). В русском синодальном переводе есть неточность: «начальник есть Божий слуга», в то время как в оригинале власть есть «служанка Бога», и слушаться ее можно, если она сама не глуха к небесам.

Андрей Десницкий, в свою очередь, [задает вопрос](#):

если всякая власть от Бога, почему великие святые вступали в конфликт с земными властями, даже если правители формально исповедовали христианство?

Но как тогда понять, когда нужно повиноваться, а когда — нет? Какие законы нужно исполнять, а какие — нет? У Мартина Лютера Кинга был простой ответ: «Есть два вида законов: справедливые и несправедливые. Я готов первым встать на защиту справедливых законов. У человека есть не только гражданская, но и нравственная обязанность исполнять справедливые законы. Соответственно, у человека есть и нравственная обязанность не подчиняться несправедливым законам. Я бы согласился с блаженным Августином: «Несправедливый закон — это не закон». Какая же между ними разница? Любой закон, который возвышает человеческую личность, справедлив. Любой закон, который унижает человеческую личность, несправедлив. Мы никогда не должны забывать, что все, что делал Адольф Гитлер в Германии, было «законным». (Письмо из Бирмингемской тюрьмы.)

Что мы должны кесарю?

Другую новозаветную позицию Пилгрим называет «критической отстраненностью» (отдавайте critical distancing»). Она выражена наиболее ярко в евангельском повествовании, где ставится вопрос не только об отношении к оккупационной римской власти, но и к власти как таковой. Вопрос об отношении к государству встает ребром, когда Иисусу задают провокационный вопрос об уплате налогов императору (Мк. 12.13–17, Мф. 22.15–22, Лк. 20.20–26). Иисус уходит от провокации, но Его ответ «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» загадочен. Что именно принадлежит Богу, а что — кесарю? У кесарей разные представления о том, что им должны. Тоталитарное государство желает, чтобы человек принадлежал ему целиком. А что, если на месте кесаря зарвавшийся гопник?

В 17-й главе Евангелия от Матфея Иисус спрашивает: «Как тебе кажется, Симон? Цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих или с посторонних? Петр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак, сыны свободны; но,

чтобы нам не соблазнить их, пойдя на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя». Иисус скорее отмахивается и делает одолжение, чем выполняет священный долг. По отношению к предписаниям земной власти Его ученики именуются свободными; они — дети царя.

Интересное толкование рассказа о подати предложил в начале XX века архимандрит Спиридон (Кисляков). Кесарю принадлежит только то, что носит его изображение, то есть деньги. Больше ничего.

Противостояние между Иисусом и земной властью достигает апогея на последних страницах евангельского повествования, начиная со входа в Иерусалим. По словам Пилгрима, «образ смиренного царя, который едет на осле, низкой твари для перевозки грузов, ниспровергает наши представления о полноте власти. Власть и царство понимаются здесь через умаление, служение и примирение. Это царство без насилия, национальной гордости или имперского превосходства. В этом смысле вхождение представляет парадигму власти, которая бросает вызов всем существующим представлениям, в прошлом и в настоящем».

Государство наизнанку

Апостол Иоанн использует несколько образов государства. Первый из них — образ зверя (τό θηρίον) в 13-й главе Апокалипсиса. Вернее, двух зверей, один из которых предположительно изображает империю, а другой — местную власть в Малой Азии. Этот зверь требует не только послушания, но и поклонения: «И дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком, и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (13.7–8).

Фото: Антон Спиридонов / Коммерсантъ

Другой образ империи, который появляется в 17-й главе Апокалипсиса, — ἡ πόρνη, что можно перевести на русский язык как «шлюха», или, используя славянский эвфемизм, «блудница». Нет никаких сомнений, что речь именно об империи: «сидящую на водах многих», «семь гор, на которых сидит жена» и «великий город, царствующий над земными царями» указывают на Рим. Иоанн рисует образ анти-Евхаристии: «Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим». Образ государства, обеспечивающего мир и справедливость, вывернут наизнанку.

Наконец, последний образ, который возникает в 14-й главе и развернут в 18-й — образ Вавилона.

Система Вавилона — кровопийца.

Она высасывает кровь детей день за днем!

А я говорю, что система Вавилона — кровопийца, падающая империя,

Высасывающая кровь страдальцев, — пел Боб Марли, понимая, что Вавилон не разрушился с падением Рима. Всякая система, нацеленная на закабаление человека, превращается в Вавилон.

Таким образом, посыл книги Откровения в том, что зло имеет не только духовную природу, оно может воплощаться и в конкретных экономических, политических и религиозных структурах. В глазах апостола Иоанна Римская империя не имеет богоданной природы. Это чистое зло. О подчинении ее властям не может идти и речи.

Свобода стоит дорого

В самом начале и в конце Евангелия — образ Христа как царя, то есть того, кто имеет всю полноту земной власти. «Всякий, делающий себя царем, — противник кесарю» (Ин. 19.12), а значит, этот образ был угрозой не только во время земной жизни Иисуса Христа, но и после: по сей день во время таинства Крещения мы говорим: «Верую Ему как Царю и Богу» — и тем самым признаем ограниченность всякой земной власти.

Важно не только то, что пишет апостол Павел и древние апологеты, но и кому, и с какой целью. Образ царя был столь вызывающим, что им стоило немалых трудов доказать, что христиане по отношению к земным институтам — не анархисты, что они не представляют для империи угрозы самим своим существованием. Тем не менее

любая земная власть, осознающая себя
верховой инстанцией и оставляющая за собой

последнее слово, будет воспринимать христианство как вызов для своего авторитета.

Фото: Алексей Зотов / Коммерсантъ

Неслучайно для советского государства, которое формально обеспечивало свободу совести, церковь была костью в горле. Ведь быть христианином — это не только «совершать культ», но и признавать полноту власти за Христом, а не за земными правителями. В этом смысле христианин никогда не будет не только идеальным патриотом, но и идеальным гражданином. Его ценности и приоритеты всегда выше и значительнее, чем приоритеты государства, которое он никогда не признает последней инстанцией и верховным авторитетом. Неслучайно Жан-Жак Руссо считал, что христианство никак не может быть «гражданской религией».

Но что же ответить, когда нам говорят, что «всякая власть от

Бога»? Вспомним, что и диавол искушал Спасителя словами Священного Писания, убеждая прыгнуть вниз и разбиться насмерть. Вне контекста эти слова могут быть не только человекоубийственными, но и богоубийственными. Если вам в следующий раз скажут, что «всякая власть от Бога», спросите у собеседника, от Бога ли была власть Гитлера и являлось ли нравственным долгом немецких христиан послушание ему. Скорее всего, вы обнаружите, что все не так однозначно.

Даже в Основах социальной концепции РПЦ МП заявлено прямо: «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху».

На мой взгляд, ключ к вопросу об отношении христиан и самого Иисуса Христа к земной власти содержится в рассказе о суде Пилата. Пилат «сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Ин. 19.9–11). Здесь ставится под вопрос существование власти как таковой — Пилату лишь кажется, что он имеет власть, а на самом деле он поместил себя внутрь иллюзии и никакой настоящей власти у него нет. У него есть лишь, как у любого другого, свобода выбрать добро или зло. Он понимает, что Иисус невиновен, но корпоративная лояльность берет верх.

«Интересы государства — превыше всего» — основной принцип патриотизма. «Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом» (Ин. 11.48) — прислушайтесь к патриотическим голосам.

Суверенитет под угрозой, Отечество в опасности!

«Демоническая печать, лежащая на государстве, связана с тем,

что государство всегда подает голос за казнь Христа, в этом его рок», — писал Николай Бердяев.

Итак, Иисус Христос абсолютно свободен по отношению к земной власти, но Его свобода выражается не в бунте. Он просто не замечает власти и государства, он проходит сквозь него, не замечая, как сквозь воздух, навстречу конкретному человеку, который нуждается в Его слове, в Его помощи.

Свободному не нужен приказ, у него нет необходимости в законе, но кому это понравится? «...один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику?» (Ин. 18.22).

Свобода стоит дорого, и сегодня не дешевле, чем тогда.

* Минюст РФ внес в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Отец ваш диавол»](#)

Сатанизм в России хотят признать экстремистским движением. Комментарий священника

11:07, 23 июля 2025, Андрей Кордочкин